

ОСОБЕННОСТИ
СЛЕДОВАНИЯ КИРИЛЛО-
МЕФОДИЕВСКОЙ
ТРАДИЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ
ТЕКСТОВ
С ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА
НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ
В XXI ВЕКЕ

Наталья Ефимовна Афанасьева

старший преподаватель Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
afan20@rambler.ru

Для цитирования: *Афанасьева Н. Е.* Особенности следования кирилло-мефодиевской традиции при переводе богослужебных текстов с греческого языка на церковнославянский в XXI веке // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2022. № 2 (7). С. 66–79. DOI: 10.31802/WI.2022.7.2.006

Аннотация

УДК 003.349.2, 81`255.4, 264–1

В статье формулируются принципы кирилло-мефодиевской переводческой традиции, соблюдавшейся в славянском православном мире, начиная с первых трудов святых первоучителей и их учеников. Утверждается необходимость для современных переводчиков с греческого языка на церковнославянский не выходить за рамки этой традиции. На примере современного перевода службы прп. Паисию Святогорцу представлена попытка такого соблюдения традиционных переводческих методов и приемов.

Ключевые слова: Кирилл и Мефодий, церковнославянский язык, богослужебные тексты, стратегии перевода, Паисий Святогорец

Peculiarities of Following the Cyrillo-Methodian Tradition in Translating of Liturgical Texts from Greek into Church Slavonic in the 21st Century

Nataliya E. Afanasyeva

Senior Teacher at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

afan20@rambler.ru

For citation: Afanasyeva, Nataliya E. "Peculiarities of Following the Cyrillo-Methodian Tradition in Translating of Liturgical Texts from Greek into Church Slavonic in the 21st Century". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (7), 2022, pp. 66–79 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2022.7.2.006

Abstract. The article formulates the principles of the Cyrillo-Methodian translation tradition, observed in the Slavic Orthodox world, starting from the first works of the holy first teachers and their disciples. For modern translators from Greek into Church Slavonic the necessity to stick to this tradition is affirmed. Such attempt to comply with traditional translation methods and techniques is illustrated by the example of the modern translation of the service to St. Paisius of Mount Athos.

Keywords: Cyril and Methodius, Church Slavonic, liturgical texts, translation strategies, Paisius of Mount Athos.

8 декабря 2020 года Священным Синодом Русской Православной Церкви года была утверждена Служба преподобному Паисию Святогорцу (журнал № 99). Ей предшествовал выполненный нами перевод греческой службы, составленной митрополитом Эдесским, Пелльским и Алмопийским Иоилем. Сравнивая этот первоначальный перевод с богослужебным текстом, вышедшим из-под редакторского пера Богослужебной комиссии, мы вынуждены сказать, что последний собственно **переводом не является** [здесь и далее выделение наше — Н. А.]. Он представляет собой по сути **оригинальное** богослужебное последование, написанное в лоне Русской Православной Церкви и имеющее весьма малое сходство с творением митрополита Иоила. Признавая бесспорные достоинства этого текста и подобных ему (которые всё чаще появляются у нас под названием «переводов»), нужно констатировать тот факт, что, поскольку они не имеют характерных признаков традиционных славянских переводов, начало которым было положено святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием и их ближайшими учениками, то называться таковыми не могут. Кирилло-мефодиевская традиция с её основными методами и приёмами бережно сохранялась славянскими переводчиками и справщиками на протяжении веков, и только в наши скорбные дни она подвергается столь радикальному пересмотру. Каковы же особенности этой кирилло-мефодиевской традиции?

Прежде всего, это **пословность** перевода.

Корпус славянских богослужебных текстов создавался в три этапа и имеет как бы три разновременных и различающихся между собой «слоя»: к *первому* из них принадлежат тексты Священного Писания, созданные в период ок. 886–893 гг.; ко *второму* — эквиритмичные переводы и оригинальные гимнографические тексты (этот период был связан с деятельностью свт. Климента Охридского по организации славянского богослужения в его славянской епископии 893–916 гг.). К *третьему* же этапу относятся гимнографические тексты, переведённые пословно. Комплекс пословно переведённых гимнографических текстов был создан после кончины первого славянского епископа св. Климента Охридского (27 июля 916 г.) в середине X в. в славянских епархиях, которые находились в западной части I Болгарского царства¹.

1 Пентковский А. М. Славянское богослужение Византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX — первой половине X веков // Slověne. 2016. № 2. С. 77, 100.

Итак, основной — **пословный** — переводческий принцип был использован уже с **середины X в.** при переводе как текстов Священного Писания, так и евхологических (Евхологий), гимнографических (Минеи, Триоди, Октоих) и гомилетических. Однако ранее, по причине того, что «применение пословного принципа при переводе гимнографических текстов неизбежно приводило к изменению количества слогов в строках, составлявших структурную единицу гимнографических текстов (строфу), что, в свою очередь, нарушало ритмическую структуру греческого оригинала и не позволяло использовать его мелос»², был использован так называемый *эквиритмичный принцип*, «обеспечивавший сохранение ритмической структуры греческого текста и связанного с ним мелоса»³. Но это приводило к значительным отклонениям славянского текста от греческого оригинала. Поэтому «славянские эквиритмичные переводы следует рассматривать как составную часть комплекса оригинальных гимнографических текстов, а использование принципа эквиритмичности — как одну из его характеристик»⁴. Этот вывод А. М. Пентковского очень важен: **переводы, в которых не соблюдается принцип пословности и которые отклоняются от греческого оригинала, признаются не собственно переводами, а оригинальными гимнографическими текстами и входят с последними в единый комплекс.**

Стараясь следовать традиционным принципам славянских переводов, мы прежде всего пользовались *методом пословности*, а кроме того — *калькированием* лексем, соблюдением по возможности *внутренней формы* и *семантической мотивировки* греческого слова. Перечислим и некоторые другие особенности следования кирилло-мефодиевской традиции при переводе с греческого языка на церковнославянский в наши дни.

1. Приём «ментализации»

В ряде случаев по разным причинам переводчику приходится намеренно отступать от точного значения лексемы оригинала: иногда потому, что точно переведённое слово не передаёт на славянской почве смысла греческой фразы, иногда по соображениям благозвучия

2 Там же. С. 74.

3 Там же. С. 74.

4 Там же. С. 75.

(или неблагозвучия) слова, а также вхождения или, напротив, выпадения его из общего ритма строки. Приведём примеры:

Фраза: Ὡς μέλος στρατείας κοσμικῆς точно значит: «как член воинства мирскаго», однако, по нашему мнению, такой перевод звучал бы неблагозвучно, поэтому мы представили её «*нѣкѡ рѣтннкѡ бѡннѣтѡ зѣмнѣгѡ*» применив традиционный для славянских переводов (начиная со святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и их ближайших учеников) приём «ментализации». «Он заключается в том, что переводчик отрывается от греческой основы и, подыскивая славянское соответствие, даёт собственное представление того, о чем, по его мнению, идёт речь»⁵.

Также из соображений бóльшей благозвучности на месте греч. ὀλοкарδίως — *всесердечно, всем сердцем* — мы написали *всѣдѣрднѡ* (Ὀλοкарδίως τὸν σεμνὸν Παΐσιον, τὸν πολυθαύμαστον, ἀνυμῆσαι θέλω: *всѣдѣрднѡ ѿтнѣго пѣсѣа, многочѣднаго, вопѣтн желѣю*).

Перевод греческого слова παιδαγωγός как *наказѣтель* (τῆς νεότητος ὄφθης παιδαγωγός Юныхъ гвѣнѣа ѣнѣ наказѣтель) многие пожелают оспорить. И дело тут не только в том, что калька с греч. παιδαγωγός — это буквально «детоводитель», но и в убеждении «ревнителей понимания богослужения», что не все поймут правильно этот пароним, обозначающий того, кто *научает*, а не того, кто собственно *наказывает*. Однако, нигде — ни в богослужебных книгах, ни в Священном Писании — мы не встретим такого «ослабления непонимающим» и, кроме того, не помним, чтобы в этих текстах употреблялось слово «детоводитель».

Но особенно явственна необходимость приёма «ментализации» в следующем примере. «Τὸν πειρασμῶν μου τὴν πλημύραν Δέσποινα, στήσον πρεσβείας σου» переведено нами как *нскѣшѣннѣ моѣхъ вѣрю вѣтѣце, ѡѣртѣвн молѣтѣвн твоѣмн*. Словарное значение греч. πλήμυρα — *половодье, наводнение; перен. нагромождение, обилие, наплыв*⁶. В славянской Минее это слово переведено как *нзлѣннѣ, ѡмножѣннѣ, тѣчѣннѣ наводнѣннѣ*, т. е. тут скорее передаётся значение «быстрое и обильное прибывание воды». Но ни одно из этих значений не «входит в строку» ни по звучанию, ни по ритму, поэтому пришлось употребить традиционную фразу «буря искушений».

Ещё один характерный пример: Σωτηρίας τὸν διαυλον, ἡ κυήσασα Δέσποινα, нами переведено как *спѣсѣннѣа тѣбннѣ пѣтѣ рѡждшѣа вѣтѣца, в то время*

5 *Верещагин Е. М.* Две линии в языкотворчестве Кирилла и Мефодия и их последователей: формирование терминологии, создание поэтической традиции // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. София, 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 80.

6 *Древнегреческо-русский словарь:* в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий. М., 1958. Т. 2. С. 1328.

вставки, не только касающиеся топонимов. Как правило, эти вставки даны в квадратных скобках.

Τὸς ἀκαμάτους ἀγῶνάς σου,
θεοφόρε Παῖσιε,
ὡς λαμπρὰ μνήματα,
καὶ πρότυπα βίου,
πάντες γινώσκομεν·

Χαίροις τῶν μοναζόντων ὑπόδειγμα,
τῶν κοσμικῶν ὁ τύπος,
καὶ ὀρθοδόξων πιστῶν,
ἀναψυχή καὶ δρόσος.

Неуѣтѣнныа по́двиги твоѣ,
ѣѣонѣе па́иѣ,
ѣѣкѣ ѣѣныа [ѣѣрѣзѣ] подражѣнѣа
н̄ проѣѣрѣзѣ жи́зни
всѣ познаѣми:

Рѣдѣнѣа, ѣнокѣми прѣѣвило
мѣрѣнѣми ѣѣрѣзѣ,
н̄ правоѣлѣбѣными вѣѣрѣными
поко́н̄ н̄ роѣа [Аѣѣѣнѣа].

3. Переводчик выбирает лексему, руководствуясь её употреблением в богослужебных текстах

В процессе перевода мы не пользовались греческо-русским словарём как источником славянского соответствия греческой лексеме. Целью настоящей работы было не выходить за рамки переводческой традиции, заданной святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием и их учениками и соблюдавшейся, так или иначе, славянскими переводчиками и справщиками во все времена. Не имея возможности пользоваться современными компьютерными технологиями, они твердо знали, какому кругу славянских лексем соответствует та или иная греческая. Сейчас, когда имеется возможность поиска во всем минейном или триодном корпусе текстов, можно только удивляться той регулярности и тому постоянству, с которым в период каждой справки переводилась та или иная греческая лексема. Некоторые из них имеют лишь одно или два славянских соответствия, другие — больше, но в целом круг соответствий греко-славянской лексики не выходит за рамки трёх-пяти вариантов. Поэтому при настоящем переводе нами привлекалась лексика текстов последней никоновско-иоакимовской редакции в соответствии тому или иному греческому слову. Конечно, было бы разумным посмотреть, что стоит на месте той или иной лексики в рукописях до никоновской редакции. В дальнейшем можно продолжить работу в этом направлении, ибо и переводчиками прежних эпох использовался *весь лексический запас церковнославянского языка, начиная с самого раннего периода.*

Рассмотрим примеры.

καὶ μετ' αὐτῆς ὡσανεὶ φίλος πρὸς φίλον,
τὰ τῆς ἀθλήσεως αὐτῆς,
σεμνοπρεπῶς διελέγου,

нъ еъ нѣю ѣѡкω дрѣгъ со дрѣгомъ
ѡ етрадѣннѣхъ ѣѡ,
ѡгочеетнѣу бееѣдовалъ ѣѣнѣ

Слово ἄθλησις по словарю означает *борьба, состязание; испытание, подвиг* NT, ἀθλητής — *участник состязания, борец*¹². Однако, по установившейся традиции, эта лексема устойчиво переводится не как «подвиг», а как етрадѣннѣ.

нъ етрадѣннѣ твоеѣмъ вѣѡ ѡѡднѣмъ ѣѣнѣ: Ἐν τῇ ἀθλήσει σου, πάντας ἐξέπληξας¹³;
<...> нъ червлѣннѣмъ етрадѣннѣ ѡблагнѣшнѣмъ крѡбѣю ѡлѣнѣмъ варвѣра, <...> ἡ τῷ ἐρυθίματι, τῆς ἀθλήσεως, φοινιχθεῖσα δι' αἵματος, ἔνδοξος Βαρβάρᾳ¹⁴.

И даже в общем тропаре мученикам: Мѡчѣннѣу твоеѡ, гѣнѣ, во етрадѣннѣхъ вѡнѣхъ вѣѣннѣу прѣѡша негнѣннѣмъ ѡ твѣѣ бѣмъ нѣшегѡ: Οἱ Μάρτυρες σου, Κύριε, ἐν τῇ ἀθλήσει αὐτῶν, στεφάνους ἐκομίσαντο τῆς ἀφθαρσίας, ἐκ σοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν¹⁵.

Поэтому и в службе прп. Паисию лексема ἄθλησις переведена нами как етрадѣннѣ.

Второй пример. Греческая лексема ἀσκητής — *аскет, подвижник* — в русском языке имеется без перевода, однако его этимология и словарное значение лежат скорее в области спортивных соревнований: 1) обученный, приобретший навыки; 2) борец, атлет¹⁶. В славянских же гимнографических текстах оно устойчиво переведено как поѣтннѣкъ.

Паΐσιε γέγονας,
τὼν ἀσκητῶν ἡ κρητῖς,

Паѣѣ, бѣѣмъ ѣѣнѣ
поѣтннѣкѡкъ ѡновѣннѣ,

Имеются и более редкие случаи соответствия греческой лексемы славянской, употребительные в Минее. Например, в предложении: «Ἀὐλον φῶς, πολλακίς πάτερ Παΐσιε, τὴν σὴν ὄψιν, ὄντως περιέβαλλε, Неѡеѣтѡеннѣннѣ вѣѣтѡъ, мнѡжнѣю, Ѣтче паѣѣе, твоеѡ лицѣ ѣтнннѡ ѡблагѡше» греч. περιέβαλλε было предложено перевести как «озаряше» или «осеняше». Однако, это было бы не только отступлением от этимологической мотивировки лексемы (еѡ «внутренней формы»)¹⁷, но и несоблюдением традиции, состоящей в лексико-семантической конкретности

12 Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 43.

13 4 дек. Св. вмч. Варвары. Седален // Миней служебная. Декабрь. М., 1997. Репр. С. 38.

14 4 дек. Св. вмч. Варвары. Канон утр. П. 1 // Указ. соч. С. 37.

15 13 дек. Св. вмч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста. Тропарь // Указ. соч. С. 214.

16 Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 248.

17 Ср. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы её представления. М., 2006. С. 46.

славянского перевода. В Минее различные грамматические формы многозначного глагола *περι-βάλλω* (*закидывать, накидывать, набрасывать; надевать, одевать; опутывать, захватывать; обнимать; окружать* и мн. др.), в основном, переведены двумя славянскими лексемами: *ѡдѣлати* и *ѡбложити*, причём последняя точно повторяет внутреннюю форму греческого слова.

<...> *непорочный ѿвѣ, мнѡгѡтѣю, прѣбдою, ѿкоже бжѣтвеннымъ вѣнцѣмъ ѡдѣанъ, ѡмеплте, Ἰὼβ τὴν συμπάθειαν, τὴν δικαιοσύνην, ὡσπερ θεῖον στέφος, περιβαλλόμενος*¹⁸.

Наряду с часто встречающейся лексемой *ѡдѣлати* в Минее имеются многочисленные случаи употребления лексемы *ѡбложити*.

<...> *высочайшаго бо и҃ла и҃зъ дѣы возиѣвши, виеорѣжѣемъ крѣта҃ тѣ ѡбложѣ, ἢ τοῦ Ὑψίστου γὰρ δύναμις, ἐκ Παρθένου ἀνατείλασα, τὴν πανοπλίαν τοῦ Σταυροῦ σὲ περιέβαλεν*¹⁹.

<...> *вѣрою бо и҃акъ еронѡми ѡбложѣнъ, πίστιν γὰρ ὡς θώρακα περιβαλλόμενος*²⁰.

*Свѣщенства ѡдѣждою ѡбложѣнъ: Ἰερωσύνης στολισμὸν, περιβαλλόμενος*²¹.

Эта лексема широко употребляется в подобных контекстах и в оригинальных славянских службах:

*вѣрою ѡдобрѣнъ, ἢ свѣтлѡ ѡбложѣнъ, преглѣбне*²².

*сѣымъ дхѡмъ ѡбложѣнъ*²³.

Лексема *ѡбложити* как синоним глагола *ѡдѣлати* употребляется и тогда, когда ей соответствует не *περι-βάλλω*, а иная греческая лексема со сходной семантикой, напр. *περί-κειμαι* (*лежать вокруг, обволакивать, быть распростертым; иметь вокруг себя или на себе, носить*). Например, в Великом покаянном каноне:

*Ѡбложѣнъ зѣмь ѡдѣанѣмъ стѣдѡ, ѿкоже лигѣвѣемъ смокѡбнымъ: Περίκειμαι, τὸν στολισμὸν τῆς αἰσχύνης, καθάπερ φύλλα συκῆς*²⁴.

Всё сказанное выше послужило причиной для следующего перевода:

18 6 мая. Св. прав. Иова Многострад. Стихира // Минее служебная. Май. М., 1996. Репр. С. 74.

19 29 янв. Св. Игнтия Богоносца. п. 8. Богород // Минее служебная. Январь. М., 1996. Репр. С. 617.

20 3 апреля. Прп. Никиты Исповедника. Стих. на Господи воззвах // Минее служебная. Апрель. М., 1996. Репр. С. 34.

21 5 сент. Св. прор. Захарии. Тропарь // Минее служебная. Сентябрь. М., 1997. Репр. С. 77.

22 12 янв. Св. Саввы, архиеп. Серб. Стих. на Господи воззвах // Минее служебная. Январь. С. 363.

23 12 янв. Св. Саввы, архиеп. Серб. Стих. на Господи воззвах // Указ соч. С. 362.

24 Вел. канон во вторник 1-й седм. Повеч. П. 2. Триодь Постная: в 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 101.

Ἄυλον φῶς,
πολλάκις πάτερ Παίσιε,
τὴν σὴν ὄψιν,
ὄντως περιέβαλλε,

Невещественный свѣтъ,
множицею, ѿгче паііе,
твоѡ лице
нѣтнннѡ ѡблагѣше

4. Избегание «слов-губок».

Предыдущий принцип, которым следует руководствоваться современному переводчику, чтобы сохранить кирилло-мефодиевскую традицию, непосредственно связан с приёмом, условно названным нами как «избегание слов-губок».

«В немецкой текстологической традиции речение излишне высокой степени абстракции называется “Leerformel”, что по-русски, смягчив, можно передать как “привычная формулировка”»²⁵.

В цитируемой нами статье Е. М. Верещагина и В. Б. Крысько приведен пример такой абстракции. «Ап. Филипп, которому посвящен тропарь, “врачующими дланями” — “иссушил” — “лютые болезни”. Между тем в Ил (Ильиной книге — Н. А.) “длани” опущены, вместо “иссушил” и “болезни” употреблены слова-губки “отогнал” и “напасти”, и соответствующие предикации стали *общими местами* (здесь и далее курсив наш — Н. А.)»²⁶.

Сделаем обобщение: к сожалению, характер исправлений, предлагаемых современными либерально-модернистски настроенными церковными и светскими радетелями «понятности» богослужебного языка, лежит именно в этой области: *из яркой конкретной образности, которой издревле отличался церковнославянский богослужебный язык, они желают сделать набор общих мест сугубо информативного характера*. Той же особенностью отличается и большая часть новонаписанных богослужебных текстов.

Приведем несколько примеров наших попыток избежать этого порочного пути. В строках «*н̄ ко р̄г̄ѣмъ любѡвь ѿмѣа ѡбильнѡу каі прѡс тоѡс̄ аг̄ѡс̄, ѣхѡн аг̄алп̄с̄н̄ сфодр̄ан̄*» нам предлагалось заменить слово *ѡбильнѡу* на *кѣлію*, в то время как даже в греко-русском словаре, в статье «сфодрѡс̄», ясно видна особая экспрессия этого замечательного слова: 1) *полный сил, крепкий, здоровый*; 2) *сильный, крайний, чрезвычайный*; 3) *моцный, бурный*; 4) *энергичный, страстный, неистовый, рьяный, пылкий*²⁷.

25 Верещагин Е. М., Крысько В. Б. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника — Ильиной книги (II) // Вопросы языкознания. 1999. № 3. С. 51.

26 Там же. С. 51.

27 Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. С. 1591.

Слово *κλήϊν* не соответствует этому словарному ряду ни по семантике, ни по экспрессии, являясь тем самым словом-губкой, о котором говорилось ранее. Зато славянское *звѣльный* подходит здесь как нельзя лучше.

Следующий пример:

Ἔχων ἐν τῇ ψυχῇ,	Ἰμѣа въ дшнѣ
Παῖσιε τὸ φάος,	пайсе свѣтъ
Τριάδος τῆς ἀγίας,	трѣцы свѣта,
λαμπρύνεις τοὺς τιμῶντας,	ωσѣдѣиши чѣдѣиши
τὴν κλήϊν σου πανόλβιε	звѣиѣ твоѣ, вседѣиѣ.

Здесь наше внимание привлекает слово *звѣиѣ*. В своё время нам было предложено заменить его на фразу: «осияваеши благочестно призывающих тя, всеславне».

Но греч. *κλήϊσις* даже в греко-русском словаре означает не только «зов, приглашение», но и «(при)звание, поприще» (NT), а также «название, наименование». Тот же круг значений, наряду с прочими, имеет и слав. *звѣиѣ*: «призыв, просьба, мольба», а кроме того — «имя, название»²⁸.

На землѣ воегѣ ѡвѣргшеа именованїа, и звѣиши четгыредеаѣте хрѣтонменное *звѣиѣ*, и мже нынѣ въ вышнихъ живѣтъ. Ἐπὶ τῆς γῆς, ἄλασαν ἀπαρνησάμενοι προσηγορίαν εἶλοντο οἱ Τεσσαράκοντα, τὴν Χριστόνυμον κλήϊν, δι' ἧς ἐν τοῖς ὑψίστοις, νῦν πολιτεύονται²⁹.

Этот тропарь мог бы быть переведён так:

Сорок мучеников, отвергшись и своего земного имени (или воинского чина), и призывания к ним со стороны всего земного³⁰, добровольно возжелали христоименитого звания (тоже в двух значениях — и имени Христова, т. е. чтобы называться христианами, — и призыва-обращения к ним Самого Христа), которым ныне живут (букв. «гражданствуют») в вышних (т. е. являются гражданами неба).

В следующем тексте слово *звѣиѣ κλήϊσις* понимается скорее в значении «Имя».

<...> *ετραίνθη* ἐο *ρέωνοι*τὴ *ἰμѣа*, *τεζονμενιήτѣ* *ρέωνοι*τн, *εἰζέиѣ*не, *назвѣиѣа* *εἰн*, *и* *нравѣ* *звѣиѣ* *оглаи*но *εταжѣиѣ* *εἰн*. ζένον γὰρ τὸν ζῆλον ἔχων, φερώνυμος Ζηλωτῆς μακάριε ἐκλήθης, καὶ τῷ τρόπῳ τὴν κλήϊν σύμφωνον ἐκτήσω³¹.

28 Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. Вып. 5. М., 1978. С. 344.

29 9 марта Свв. сорока мучеников. Канон 1. П. 1 // Минея служебная. Март. М., 1996. Репр. С. 82–83.

30 Греч. *προσηγορία*, как и *κλήϊσις*, имеет два значения: 1) дружеское обращение, приветливость; 2) название, наименование; прозвище.

31 10 мая. Св. ап. Симона Зилота. Стихира // Минея служебная. Май. М., 1996. Репр. С. 146.

В последующих же трёх текстах лексема *звάνιε* одновременно выступает в обоих своих значениях, — и имя, и призыв, образуя устойчивое выражение: «*Не ѿ челоуѣкз звάνιε прїиμз*»

*Не ѿ челоуѣкз звάνιε прїиμз, но ѣкω бжѣтвенный пánελз, нмѣλз ζεῑ εῑε πάτε εβύσшше, прεελάβνε κωνσταντίνε, ѿ χρίτλ̄ бг̄л. Οὐκ ἐξ ἀνθρώπων τὴν κλῆσιν ἔλαβες, ἀλλ' ὡς ὁ θεσπέσιος Παῦλος, ἔσχες μᾶλλον ἔνδοξε αὐτὴν ἐξ ὕψους, Κωνσταντίνε Ἰσαπόστολε, παρὰ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ*³².

*Крїтл̄ ткоегѡ Ѡεραζз на нѣсн̄ вѣдѣкз, н̄ ѣкоже пánελз звάνιε не ѿ челоуѣкз прїеμз, вк царѣхз апóстолз ткоѡн̄, гд̄н, царѣтвѡщїӣ гр̄дз вк рѡцѣ̄ ткоѡн̄ положн̄: уροῦ σου τὸν τύπον ἐν οὐρανῶ θεασάμενος, καὶ ὡς ὁ Παῦλος τὴν κλῆσιν οὐκ ἐξ ἀνθρώπων δεξάμενος, ὁ ἐν βασιλεῦσιν, Ἀπόστολός σου Κύριε, Βασιλεύδουσαν πόλιν τῇ χειρὶ σου παρέθετο*³³:

*Звάνιε не ѿ челоуѣкз бѣрѣть ткоѡ̄, прокóпїе, но εз нѣс̄ ѣкω пánлз пѣрѣтѣε χρίтóгз о̄гловн̄, етратѣн̄ екоѡхз еκнѣтѣελз вкείετнннago тл̄ еομѣλвз. Ἡ κλῆσις, οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων γέγονεν, ἢ σὴ Προκόπιε, ἀλλ' οὐρανóθεν Παῦλον ὡς τὸ πρῖν, ὁ Χριστὸς ἐσαγήνευσε, παθῶν οἰκείων Μάρτυρα, παναληθῆ σε ἐργαζόμενος*³⁴.

Так и в нашем переводе: «*ѡтїкв́εши чтѡщнхз звάνιε ткоѡ̄, вкее́лв́не*» речь идет не о том, что преподобный осиявает *благочестно его призывающих*, а скорее о тех, кто почитает его *имя*, его *достоинство*, т. е. чувствует его как святого подвижника. А ещё точнее было бы подразумевать *оба значения* многозначного слова *звάνιε* *одновременно*³⁵.

Следующий пример перевода:

*διὸ καὶ παρείδες,
κοσμικῶν τὰ θελήτρα,
καὶ πάντα τὰ ἡδέα καὶ ῥέοντα,*

*тѣмже н̄ презрѣлз ζεῑн̄
μїрекл̄з ѡбольщєнїл̄,
н̄ вк̄л̄ ел̄εтн̄ н̄ твекѡцмл̄,*

В данном случае предлагалось заменить лексему *твекѡцмл̄*, *р́εοντα*, на *преходѡцмл̄*. Однако в богослужебных последованиях лексема «*текущий*» очень употребительна. Она, к примеру, является определением к таким понятиям, как «*богатство*»:

32 21 мая. Св. равноап. Константина и Елены. Стих. на литии // Указ соч. С. 328.

33 21 мая. Св. равноап. Константина и Елены. Тропарь // Указ соч. С. 330.

34 8 июля. Св. вмч. Прокопия. П. 1 // Минея служебная. Июль. М., 1996. Репр. С. 129.

35 Такой пример поэтического совмещения значений в лингвистике принято называть «осциллирующими» значениями, т. е. «мерцанием», — «когда два или более различных значения присутствуют в слове одновременно, что создает эффект «мерцания» (т. е. как бы попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение). См.: *Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы её представления*. М., 2006. С. 30. Со ссылкой на *Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М., 1974. С. 179.

Ροδητῆλεῖ πρητρὰρτῆ ὠρετᾶβηκζ, ἡ βογιτῆτεβο τεκδῖμее, тβοὴ κρέετз взάλз
ξῆη, ὚ῖе, Γονέων τὴν προσπάθειαν, λιπὼν καὶ πλοῦτον ρέοντα, τὸν σὸν σταυ-
ρὸν ἦρας Πάτερ³⁶.

Μίρα κρεοτῖ, πρεποδбне, ὠρετᾶβηκζ ξῆη, πρημῖνῆκζ βογιτῆτεβομз τεκδῖμμиз,
непρеходимое ѿбѣ ἡ πρηβывᾶиумее, λезіе. Κόσμου терпνότηта ὁσίως ἔλιπεз, ἀνταλ-
λαξάμενος πλούτου τοῦ ρέοντος, τὸν ἀδιάρρευστον σαφῶз, καὶ μένοντα Ἀλέξιε³⁷

В службе прп. Роману Сладкопевцу есть выражение τέχνηοι насλαждένιе:

Κοζненаβῆκῖτεз пρηβρέμνηοο ἡ εδετηοο, ἡ гнилоο ἡ τέχνηοο наслаждένие, κз
χρᾶμῖ εῖψы πρηлῖежкᾶ, ὧμз ὠεβηтῆлз ξῆη, ἡ δῶшῖ ἡ тῖло, догтослабне. Μισή-
сασ τὴν πρόσκαιρον, καὶ ματαίαν καὶ σαθράν, καὶ ρέουσαν ἀπόλαυσιν, τῷ ναῶ
τῆз Πανάγνου προσκαρτερῶν, τὸν νοῦν καθηγίαсασ, καὶ ψυχὴν καὶ τὸ σῶμα
ἀξιάγαστε³⁸.

В mineйных службах можно встретить тексты, в которых говорит-
ся, что мученики возненавидели тлѣнѹмѹ мѣлѹ ἡ τεκδῖмѹ, ἡ мῖра веегῶ
ἡ мῖродѣржца.

Заκόνηη ὡгῶдннцы хрῖтῖ ποгтрадᾶггн ἡзβόλнвше, тлѣнѹмѹ мѣлѹ ἡ τεκдῖмѹ,
ἡ мῖра веегῶ ἡ мῖродѣржца, помысломз εгῶмδᾶрымз, страрточтѣрпцы мδчсннцы,
κοζненаβῆκῖте: Νομίμωз θεράποντεз Χριστοῦ, ἀθλήσαι προελόμενοι, τὴν φθει-
ρομένην δόξαν καὶ ρέουσαν, καὶ κόσμον πάντα καὶ κοσμοκράτορα, λογισμῶ
θεόφρονι, ἀθλοφόροι Μάρτυρεз, εβδελύξασθε³⁹

В тропаре Предпразднства Богоявления Господня повествуется,
что мы, переживая праздник Крещения, τεκδῖμее жнтῖлᾶ преходимз шέετῖе:

<...> ἡ εβῖετῖ εῖмῖ εδхз пзть, ἡже мокрый, во эбраззз воиетнннδ κῖмῆнῖа,
ἡмже мы τεκδῖμее жнтῖлᾶ преходимз шέετῖе: καὶ γέγονεν αὐτῶ, ξηρᾶ ὁδὸз ἡ
ὕγρα, εἰз τύπον ἀληθῶз τοῦ Βαπτῖсματος, δι' οὔ ἡμεῖз τὴν ρέουσαν, τοῦ βίου
διαπερῶμεν διάβασιν⁴⁰.

Лексема «τεκδῖμее» часто употребляется в богослужении по отноше-
нию к земному мῖрῖ не случайно. Она имеет догматическое содержание,
выражая богословское понятие *тления как течения, изменчивости зем-
ного бытия и греховной человеческой природы*. Этому противопоставлена
вечность жизни во Христе, ибо только со Христом человек пребывает

36 15 января. Прпп. Павла Фивейского и Иоанна Кущника. Светилен // Минея служебная. Январь. М., 1996. С. 424.

37 17 марта. Прп. Алексия человека Божия. Сед. по 3 п. // Минея служебная. Март. М., 1996. С. 167.

38 1 октября. Прп. Романа Сладкопевца. П. 6 // Минея служебная. Октябрь. М., 1997. Репр. С. 14.

39 7 октября. Свв. мчч. Сергия и Вакха. П. 3 // Там же. С. 150.

40 5 января. Предпразднство Просвещения. Тропарь // Минея служебная. Январь. М., 1997. Репр. С. 97.

νετλβίνω — ἀρρέύστως. Вот почему так важно сохранить в богослужебных текстах слово «чуждце» по отношению к мирским обольщениям и сластям, к богатству и наслаждению, к тлеющей славе мира сего, и, наконец, ко всему этому земному текущему житию, путь которого мы переходим, чтобы достичь нетления Жизни Вечной.

В заключение хочется сказать, что в настоящем переводе была сделана попытка не выходить за рамки кирилло-мефодиевской традиции. Насколько она удалась, судить не нам. Но в наше время это единственно верный и честный путь.

Источники

- Минея служебная: в 12 т. Сентябрь — Август. М.: Правило веры, 1996–1997. Репр.: Киев: Киево-Печерская лавра, 1893.
- Триодь Постная: в 2 т. Т. 1. М.: Изд. Московской Патриархии. 1992.

Литература

- Верещагин Е. М.* Две линии в языкотворчестве Кирилла и Мефодия и их последователей: формирование терминологии, создание поэтической традиции // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. София, 1988 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1988.
- Верещагин Е. М., Крысько В. Б.* Наблюдения над языком и текстом архаичного источника — Ильиной книги (II) // Вопросы языкознания. 1999. №3. С. 38–59.
- Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий. М: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958.
- Зализняк А. А.* Многозначность в языке и способы её представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Пентковский А. М.* Славянское богослужение Византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX — первой половине X веков // Slověne. 2016. № 2. С. 54–120.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. Вып. 5. М.: Наука, 1978.